

УДК: 327, 355/359
DOI: 10.31857/S2686673023110020
EDN: PPMMOI

Оборонно-промышленный комплекс США в свете украинского конфликта

И.О. Шкробтак

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738 e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Резюме. Данное исследование посвящено изучению состояния оборонно-промышленного комплекса (ОПК) США в свете украинского конфликта, его проблемам и перспективам развития. Работа актуальна в силу эскалации конфликта на Украине и применения американских образцов вооружений со стороны ВСУ против российских подразделений в ходе специальной военной операции. В статье изучаются такие вопросы работы ВПК, как разрыв между гражданской и военной промышленностью США, зависимость американской оборонной промышленности от иностранных производителей и разработчиков, отсутствие полных цепочек создания вооружений и непригодность американских образцов к конфликту высокой интенсивности.

В исследовании отдельно рассматривается взаимосвязь между гражданским и военным производством и важность развитой индустрии для ОПК. В работе уделяется внимание идеологии создания и производства изделий американского ОПК и несоответствию их условиям конфликта высокой интенсивности.

Особо подчёркивается необходимость серьёзных финансовых вливаний и социально-экономических реформ при любом возможном варианте развития ВПК США.

Ключевые слова: США, оборонно-промышленный комплекс, военная индустрия, авиационная промышленность, судостроение, бронетанковая промышленность

Для цитирования: Шкробтак И.О. Оборонно-промышленный комплекс США в свете украинского конфликта. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (11): 18–26. DOI: 10.31857/S2686673023110020 EDN: PPMMOI

US Military-Industrial Complex under the Influence of the Ukrainian Conflict

Igor O. Shkrobtak

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus ID: 57202469551 РИНЦ ID: 763381

ORCID: 0000-0002-9382-6738 e-mail: igor.shkrobtak@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the study of the state of the military-industrial complex under the influence of the Ukrainian conflict, problems and prospects of development. The work is relevant due to the escalation of the conflict in Ukraine and the use of American weapons by

the Armed Forces of Ukraine against Russian units during a special military operation. The article investigates such issues of the military-industrial complex as the gap between the civilian and military industries of the United States, the dependence of the American defense industry on foreign manufacturers and developers, the lack of complete chains of weapons creation and the unsuitability of American models for high-intensity conflict.

The study particularly considers the relationship between civil and military production and the importance of a developed industry for the military-industrial complex. The paper focuses on the ideology of the creation and production of products of the American defense industry and their inconsistency with the conditions of a high-intensity conflict.

The work emphasizes the need for serious financial injections and socio-economic reforms in any possible scenario for the development of the US military-industrial complex.

Keywords. USA, military-industrial complex, aviation industry, shipbuilding, armored industry

For citation: Shkrobtak I.O. US Military-Industrial Complex under the Influence of the Ukrainian Conflict. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (11): 18-26.

DOI: 10.31857/S2686673023110020 EDN: PPMMOI

ВВЕДЕНИЕ

ОПК США, будучи одной из крупнейших отраслей подобного рода в мире, производит практически всю номенклатуру вооружений, боеприпасов, комплектующих и вспомогательных средств военного назначения. Технологии, компетенции американской индустрии позволяют удовлетворить практически любые требования по созданию и проектированию изделий военного и двойного назначения. Он включает в себя все этапы проектирования, испытания и производства подобного рода продукции. Тем не менее следует отметить в качестве особенностей американской оборонной индустрии, изначально крайне высокую стоимость изделий, сложность в производстве и эксплуатации и отсутствие полного цикла производства в целом ряде компонентов [1].

Также следует отметить сравнительно невысокие объёмы выпуска продукции, которые, в свою очередь, не могут в современных условиях считаться достаточными. С конца Второй мировой войны объёмы выпуска изделий военного назначения непрерывно падали и фактически целый ряд отраслей, такие как производство танков, перестали существовать – на данный момент США не производит основные боевые танки (*далее* – ОБТ), а изымает их с хранения, проводит модернизацию и поставляет заказчику [2]. Это связано с отсутствием производства бронекорпусов ОБТ и соответствующих компетенций в области металлургии.

Следует также отметить, что некоторые новейшие производства, например тяжёлых истребителей пятого поколения, также прекращены, причём, довольно долгое время [3]. Это обстоятельство присуще и космической отрасли – долгое время НАСА получали ракетные двигатели от России в силу утери технологии их производства [4]. Всё это несомненно негативно сказывается на способности США строить технологически сложные изделия и требует дополнительных и крайне высоких финансовых вливаний.

До 2014 года военное строительство США было сосредоточено на производстве вооружения и амуниции, предназначенном, прежде всего, для сил быстрого реагирования. Их целью, в первую очередь, было создание наиболее мобильных оружейных систем, способных к авиационной и морской транспортировке. Вторых, ставилась задача создания высокоточного вооружения, способного

сэкономить боеприпасы, которые массово невозможно доставить на поле боя. Всё вышеперечисленное сказалось негативным образом на ремонтнопригодности подобного рода изделий и их техническом ресурсе [5].

Другими словами, ряд образцов, принятых с 2001 по 2014 г., требуют специального обслуживания вне полевых условий и ресурс боевого оснащения (например, срок износа автоматических пушек на лёгкой наземной технике) крайне низкий. Вполне естественно, что описанные недостатки практически никак не сказывались во время ведения кампаний в Ираке и Афганистане, где не было острой необходимости в полевом ремонте и вооружении с высоким техническим ресурсом. Последним скрытым недостатком американского вооружения этого периода можно назвать сравнительно небольшие серии при высокой стоимости, что также было неочевидно в период локальных конфликтов.

В период с 24 февраля оборонно-промышленный комплекс Соединённых Штатов столкнулся с целым рядом проблем, сопряжённых с особенностями военного строительства США, стратегии обороны и безопасности, принятой в последние годы и характером конфликтов, в которых участвовали вооружённые силы страны. В основном это касается концептуального развития вооружённых сил и их оснащения, которые продумывались под совершенно иные военные, экономические и внешнеполитические реалии.

В первую очередь сказывается приспособленность к конфликтам низкой интенсивности, где главным противником американских подразделений выступали иррегулярные формирования с крайне нестабильным уровнем подготовки личного состава и вооружения. Другими словами, американский ОПК не был подготовлен к производству вооружений для противодействия регулярному и хорошо подготовленному противнику. От оборонной промышленности США требовалось достаточно дорогие в силу сложности и малого объёма выпуска изделия, которые концептуально не предназначены для столкновений с регулярной армией, имеющей на своём вооружении подавленные авиацию, разведку, артиллерию и радиоэлектронную борьбу. В ряде случаев (миннозащищённые броневые автомобили и инженерная техника) практически не предназначались для огневого контакта с хорошо вооружённым противником.

Вместе с тем индивидуальное оснащение бойца, на которое делался акцент в свете кампаний в Ираке и Афганистане, оказалось в ходе ведения специальной военной операции не столь актуально в силу массированного огневого воздействия как авиации, так и артиллерии противника, при методичном подавлении собственных средств огневой поддержки. Сказывается недостаточность тяжёлого вооружения у украинских моторизованных и танковых частей, должного количества снарядов и боевых бронированных машин, предназначенных для конфликтов высокой интенсивности.

Кроме того, другой особенностью, выявленной в ходе проведения специальной военной операции, это неспособность некоторых американских образцов вооружений (вышеупомянутые противоминные транспортные средства, стрелковое вооружение, системы связи) к участию в длительных боевых столкновениях с массированным применением тяжёлого вооружения обеими сторонами [6]. Следует отметить проблемы с обслуживанием данной техники в силу крайне неровного уровня подготовки украинского личного состава и отсутствия условий для должной диагностики и ремонта вышеупомянутых образцов вооружений.

Также появляются проблемы с применением высокотехнологичной продукции против ударных беспилотных, гиперзвуковых комплексов и крылатых ракет.

Эти затруднения связаны, прежде всего, с концептуальным несоответствием условий создания (тактико-технических требований и самой идеологии создания), характеру конфликта высокой интенсивности и регулярных вооружённых сил с высоким технологическим уровнем [7].

Отдельно следует указать, что другие, на данный момент не применённые в ходе конфликта виды вооружений также, в свете опыта специальной военной операции, вызывают вопросы и сомнения в целесообразности своего производства и эксплуатации. Зачастую в силу вложенных в них средств, сил и низкого объёма производства, они становятся своего рода «белыми слонами» – крайне малочисленными и дорогими образцами, чьё боевое применение, как правило, не представляется целесообразным. Подобные виды вооружений находятся в эксплуатации в военно-морском флоте США (проекты эсминцев «Замволт» [8] и литоральных кораблей [9]), ВВС (истребители пятого поколения F-22 [10]) и отчасти в американской армии (противоминные автомобили, крайне специфические стрелковые и артиллерийские системы).

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В РАМКАХ ОПК США

Важнейшим фактором эффективного функционирования американского ОПК можно назвать широкую сеть международной кооперации. С помощью значительного числа сторонних поставщиков и производителей как из Европы, так и из АТР, оборонно-промышленный комплекс США способен производить наиболее технологичные образцы вооружений. При этом подобный уровень кооперации ставит военную индустрию Вашингтона в зависимость от иностранной продукции и приводит к утере производственных компетенций. Это касается не только готовых изделий, но и материалов (например, редкоземельных металлов), отдельных элементов (электронные чипы, производимые на Тайване) и отдельных этапов проектирования, находящихся в аутсорсинге в других странах [11].

В связи с возможным разрывом экономических и производственных связей, возможности американского ОПК существенно сократятся и целый ряд производственных компетенций практически сразу выпадет, разрушив тем самым существенное количество производственных цепочек. В первую очередь, это касается судостроения, электроники, двигателе и станкостроения, которые находятся в серьёзной зависимости от азиатских производств – Южной Кореи, Тайваня и пр.

В существующей экономической системе одной из фундаментальных проблем можно назвать практическое отсутствие связи между гражданским и военным производством. Особенно отчётливо это видно на примере военного кораблестроения и гражданского судостроения, где совершенно очевиден перекося в сторону оборонной индустрии [12]. Американское гражданское судостроение по объёмам не может сравниться ни с китайским, ни с южнокорейским по объёмам производства даже после спада 2020–2022 гг. Это сказывается на производстве крайне важных для кораблестроения сложных серийных агрегатов, корпусов и развитии всей отрасли в целом. Гражданская индустрия проводит важнейшие для оборонно-

промышленного комплекса исследования в области улучшения силовых установок, прочностных характеристик, материаловедения, качества корпуса и пр.

Подобная ситуация не представляется нормальной в силу как объёмов гражданских закупок, так и возможности диверсификации гражданской техники в военную, что серьёзно упрощает производство и эксплуатацию военной продукции. Конверсия гражданской и военной продукции крайне важна с точки зрения снижения себестоимости и увеличения скорости и объёмов создания как военной, так и гражданской продукции. Также следует отметить, что опыт боевого применения техники или отдельных узлов даёт дополнительный материал для исследований в том числе и в гражданской сфере.

Разрыв между гражданской и военной индустрией нельзя назвать перманентным свойством американского оборонно-промышленного комплекса. В период Второй мировой и холодной войны ОПК США создавал значительный спектр продукции двойного назначения, начиная от отдельных узлов и агрегатов (например, судовых силовых установок), заканчивая уже готовыми системами (бронемашинами, самолётами, вертолётами и кораблями) [13]. Это позволяло серьёзно снижать стоимость изделий и увеличивать скорость и объём продукции военного назначения. В результате это позволяло не только создавать конкурентоспособные и эффективные на поле боя образцы для собственных вооружённых сил, так и на экспорт, что удавалось поставлять преимущественно без привлечения административно-политического ресурса. Примерами подобных изделий могут служить проекты в области автобронетанковой техники, военного и гражданского судостроения и некоторые авиационные комплексы.

В конечном счёте ОПК США можно назвать ориентированным на производство достаточно дорогостоящей и в значительной мере не массовой продукции. Кроме того следует отметить, что некоторые отрасли можно назвать утраченными или даже (на данный момент) несуществующими – в частности это касается бронетанковой техники, которая практически не выпускается в США «с нуля», и гиперзвуковых технологий, которые не имеются в США в виде серийных изделий.

Имеется, с нашей точки зрения, дилемма: производить существующую номенклатуру вооружений или переводить производство на создание новых, более массовых и дешёвых образцов. Оба варианта развития американского военного строительства предполагают радикальные изменения не только во всём оборонно-промышленном комплексе и, соответственно, значительные капиталовложения, но и в целом в социально-экономической системе США.

Развёртывание полномасштабного производства имеющейся номенклатуры вооружений влечёт за собой чрезмерные затраты на создание подобного рода образцов при их сомнительной эффективности на поле боя. Кроме того, наибольшим препятствием на пути к реализации подобного сценария является отсутствие нужного числа квалифицированных кадров для подобного рода индустрии. Вопрос расширения производства – дело как минимум среднесрочной перспективы. Решение данной проблемы состоит или в образовательной программе, направленной на подготовку нужного числа специалистов в области

проектирования и производства, или в привлечении зарубежных специалистов в американский оборонно-промышленный комплекс.

Очевиден лишь один факт – существующая в США образовательная система не справится с подготовкой должного числа специалистов. Временной мерой в ряде отраслей ОПК США будет привлечение значительного числа небольших частных подрядчиков и сторонних американских производителей и рабочих-энтузиастов [14]. Подобного рода меры могут считаться лишь паллиативом в силу сокращающихся возможностей в связи с ужесточающимся оружейным законодательством.

Главным же обстоятельством эффективного внедрения данного варианта будет полноценная долгосрочная программа перевооружения и корректное ею руководство. Примером подобного может являться работа Р. Макнамары на посту министра обороны. Именно при Роберте Макнамаре было принято подавляющее большинство образцов вооружений, которые сейчас можно назвать наиболее современными и массовыми для американских вооружённых сил.

Второй вариант подразумевает перепрофилирование гражданского производства на военную продукцию и массовый выпуск более простых образцов, чем это было принято ранее, с отказом от крайне дорогих и амбициозных проектов, принятых ранее. Однако перечисленные меры требуют значительного количества времени для их реализации. Кроме того, от производителей потребуются перестроить уже существующий подход к проектированию, когда закладывается слишком высокий уровень текущих боевых и технических возможностей и сравнительно низкий модернизационный потенциал.

При этом следует учитывать, что ассигнования на подобные проекты не безграничны и военным подрядчикам придётся в том или ином виде их доводить до логического завершения. Другими словами, Министерство обороны в текущей ситуации не может больше тратить военный бюджет на проекты, которые не заканчиваются серийными образцами.

Также следует отметить сопутствующие затруднения при любом варианте. В первую очередь, расширение производства и его диверсификацию. Во-вторых, при принятии подобных мер у американского ОПК неминуемо появится потребность в значительных количествах квалифицированных технических специалистов и рабочей силы, что повлечёт за собой масштабные социальные и экономические изменения, которые будут иметь самые серьёзные последствия в долгосрочной перспективе.

Тем не менее мы можем прогнозировать следующие перспективы:

1. Рост заказов на продукцию оборонно-промышленного комплекса со стороны американского военного ведомства. При любом возможном итоге украинского конфликта, вооружённые столкновения подобного рода будут появляться значительно чаще.

2. Повышение потребностей в научно-технических исследованиях, которые будут призваны купировать новые вызовы. Применение новых, зачастую кустарных, образцов вооружений ставит перед оборонно-промышленным комплексом США новые задачи, которые решаются сугубо путём поиска новых технических и тактических средств.

3. Новые ассигнования на оборону со стороны американского военного ведомства и, как следствие, кризис производства. Подобные затруднения могут быть преодолены лишь с помощью расширения производства и его переориентацию на создание новых видов вооружений.

4. Попытка расширения экспорта вооружений за счёт административного, экономического и военного давления на возможных покупателей. Только эта мера может компенсировать затраты на развитие оборонного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конечном счёте американская военная промышленность на данный момент находится перед важнейшим стратегическим выбором в своей истории после окончания холодной войны. В зависимости от избранного пути, будет зависеть не только дальнейшее будущее ОПК США, но и всей научно-технической отрасли. От оборонно-промышленного комплекса Соединённых Штатов зависит во многом и итог военных действий, и долгосрочные политические последствия, которые повлияют не только на расстановку сил в Европе, но и на всю архитектуру международных отношений.

Американские военные теоретики и специалисты в военном производстве должны понимать, что украинский кризис – далеко не последний конфликт высокой интенсивности, где будет применяться оружие и технологии, созданные в США. Вопрос перевооружения, создания необходимых запасов и материально-технической базы для оперативного обслуживания и ремонта американской военной техники актуален не только для союзников Вашингтона, но и для непосредственно американских боевых подразделений.

Концептуальное развитие перспективных образцов и сам подход к разработке, производству и принятию на вооружение также, по всей вероятности, будет изменено в силу радикальной смены характера конфликтов. И от компаний-производителей, и от военных специалистов требуется системный и, возможно, стратегический подход к новым изделиям в силу их необходимости как для американских вооружённых сил, так и для союзников. Другими словами, тактико-техническое задание должно включать в себя такие пункты, которые будут подразумевать значительный технологический ресурс и модернизационный потенциал.

В этих условиях, обостряется влияние кадрового и личного фактора в военном строительстве и оборонно-промышленном комплексе. Ответственный и добросовестный аудит, глубокое знание предмета, неангажированность и экономически выверенный подход позволяет создать наиболее качественные и долгоживущие в действующих подразделениях образцы вооружений. В результате на вооружения затрачиваются соответствующие финансовые средства и задействуются должные производственные мощности.

В долгосрочной перспективе подобный подход обеспечит значительно большую эффективность затрат на производство и эксплуатацию вооружений, что иллюстрируется современным использованием образцов времён холодной войны. Это касается и военно-морских, и сухопутных, и авиационных комплексов как

американских, так и советских, которые применяются с начала 1980-х годов, а разработаны с середины 1960-х. Обратным примером может служить ряд оружейных систем, разработанных в 1990-2000 гг., которым присуща и низкая культура разработки, и сомнительная идеология создания, и невысокое число произведённых образцов.

Исход специальной военной операции на Украине напрямую скажется на репутации ключевых участников в оборонно-промышленном комплексе США. Успехи и неудачи предоставленных изделий на поле боя непосредственно повлияют на объёмы заказов и финансирования как из государственного бюджета, так и на возможностях экспорта подобного рода продукции. В случае поражения ВСУ американский ОПК ждут серьёзные изменения и, возможно, реформирование, что, впрочем, зависит не только от положения на фронте, но и от внутривластной расстановки сил как в американском военном ведомстве, так и в других властных структурах Вашингтона.

Победа или компромисс, пусть и крайне маловероятные, также должны привести к серьёзному и подробному анализу применения поставленных для украинских подразделений образцов вооружений в силу феноменальности конфликта.

Тем не менее, наличие серьёзнейших системных проблем в американском оборонно-промышленном комплексе на современном этапе составляют труднопреодолимое препятствие для индустрии. После окончания специальной военной операции на Украине ОПК США потребует серьёзный пересмотр идеологии создания и производства вооружений в силу растущей вероятности возникновения новых конфликтов высокой интенсивности с участием регулярных хорошо вооружённых сил.

Следует учитывать, что повышение эффективности функционирования американского оборонно-промышленного комплекса требует значительного времени, финансовых вливаний и радикальных изменений не только в узком разрезе функционирования индустрии, но и всей социально-экономической системы. Вопрос готовности не только ОПК США, но и всей государственной системы в целом к подобного рода мерам остаётся открытым и вызывает серьёзные сомнения в силу особенностей современного экономико-политического устройства в возможности их осуществления.

ИСТОЧНИКИ

1. Military Balance 2022, *International Institute for Strategic Studies (IISS)*, Routledge, 2022. ISBN: 1000620034, p. 527.
2. Что известно о танках M1 Abrams и Leopard II. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/info/16892055> (accessed 10.03.2023).
3. F-22 Raptor Digital, Dominant, Ready, Available at: <https://www.lockheedmartin.com/en-us/products/f-22.html> (accessed: 24.06.2023).
4. NASA заявило о сохранении сотрудничества с «Роскосмосом» по МКС. *Известия*, 16 сентября 2022 г. Available at: <https://iz.ru/1396706/2022-09-16/nasa-zaiavilo-osokhraneni-sotrudnichestva-s-roskosmosom-po-mks> (accessed: 10.03.2023).

5. Чем воюет Украина. Available at: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/474586/> (accessed: 10.03.2023).
6. Russian New Generation Warfare Handbook. Available at: [https://info.publicintel-
ligence.net/AWG-RussianNewWarfareHandbook.pdf](https://info.publicintel-
ligence.net/AWG-RussianNewWarfareHandbook.pdf) (accessed 10.03.2023).
7. Hypersonic Weapons: Background and Issues for Congress, Available at: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/R45811.pdf> (accessed: 24.03.2023).
8. Defense Acquisitions Assessments of Selected Weapon Programs, Available at: [https://web.archive.org/web/20150924043422/http://www.gao.gov/as-
sets/670/668986.pdf#page=81](https://web.archive.org/web/20150924043422/http://www.gao.gov/as-
sets/670/668986.pdf#page=81) (accessed: 24.06.2023).
9. Official U.S. Navy Littoral Combat Ship Class Fact File. Available at: https://www.navy.mil/navydata/fact_display.asp?cid=4200&tid=1650&ct=4 (accessed: 24.03.2023).
10. America's Next Lethal War Machine. Available at: [https://imagery.vnfaw-
ing.com/PDF-Archive/F-22-Raptor.pdf](https://imagery.vnfaw-
ing.com/PDF-Archive/F-22-Raptor.pdf) (accessed: 24.03.2023).
11. The Global Research and Development Landscape and Implications for the Department of Defense. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R45403.pdf> (accessed: 24.03.2023).
12. Ships built by country of building, annual. Available at: [https://unctad-
stat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx](https://unctad-
stat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx) (accessed: 07.06.2023).
13. UPDATED: White House-Led Navy Shipbuilding Plan Set to Push Boundaries of Pentagon Budgets, Industry Capacity. Available at: [https://news.usni.org/2020/12/10/white-house-led-navy-shipbuilding-plan-set-to-will-
push-boundaries-of-pentagon-budgets-industry-capacity](https://news.usni.org/2020/12/10/white-house-led-navy-shipbuilding-plan-set-to-will-
push-boundaries-of-pentagon-budgets-industry-capacity) (accessed: 17.06.2023).
14. Raytheon Calls in Retirees to Help Produce Stinger Missiles. Available at: [https://www.zerohedge.com/geopolitical/raytheon-calls-retirees-help-produce-stinger-
missiles](https://www.zerohedge.com/geopolitical/raytheon-calls-retirees-help-produce-stinger-
missiles) (accessed: 17.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь Олегович ШКРОБТАК, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Igor O. SHKROBTAK, Candidate of Sciences (History), Department of Military and Political Studies. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023 / Received 16.07.2023.

Поступила после рецензирования 03.08.2023 / Revised 03.08.2023.

Статья принята к публикации 05.08.2023 / Accepted 05.08.2023.